АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Русское право против библейской кривды

1. Гражданское общество, государство и государственная измена

Эта тема такова, что начинать её освещение придётся с определения значения терминов.

«Гражданское общество» — это термин, вошедший в политический лексикон СССР в годы перестройки. Для СССР его появление не было неким поучающим «откровением» более продвинутых культур, адресованным «отсталым дикарям». Его появление было всего лишь синонимическим преобразованием, приданием новой лексической формы тому, о чём многократно на протяжении десятилетий говорилось в советской пропаганде, в системе политучёбы и художественных произведениях социалистического реализма: каждый советский человек должен занимать «гражданскую позицию»[1], т.е. — по своей инициативе, исходя из норм морали социалистического общества, действовать в интересах общественного развития, выявляя проблемы и способствуя их разрешению как путём привлечения к ним внимания государственных органов, так и проявляя инициативу в общественных организациях (КПСС, комсомол, профсоюзы и т.п.). Но пропаганда, система политучёбы и сюжеты художественных произведений социалистического реализма — это одно, а реальная жизнь, в которой партийно-советская бюрократия, ставшая эксплуататорским классом, целенаправленно подавляла тех, кто занимал гражданскую позицию по тем или иным вопросам в жизни страны, это — другое. Именно по этой причине некоторая часть советского общества в годы перестройки восприняла как нечто новое термин «гражданское общество», однако без того, чтобы вникнуть в то, как его смысл понимают и недопонимают зарубежные «учителя демократии». Поэтому обратимся к истории концепции «гражданского общества», внедрённой в нашу культуру в годы перестройки.

«Гражданское общество» это — русскоязычная «калька» англоязычного термина «civil society», введённого в употребление в XVII веке. Связанная с ним концепция личностно-общественно-государственных отношений формировалась главным образом в Западной Европе и в США на протяжении нескольких столетий, в процессе идеологической подготовки к «буржуазным революциям» и в ходе идеологического обеспечения становления и существования буржуазно-либеральных обществ. Вследствие этого концепция «гражданского общества» выражает их идеалы и отчасти — реально достигнутые ими результаты общественно-исторического развития.

Поскольку всякий народ характеризуется, прежде всего, идеалами, которые он несёт через века, а подчас, и через тысячелетия, и каждый народ имеет своё историческое прошлое, во многом уникальное, — то политические концепции, рождённые в среде одного общества, не всегда легко воплощаются жизнь в среде другого общества. Вследствие этого общество в России в настоящее время не является «гражданским» в том смысле, какой вкладывают в этот термин западные и отечественные социологи и политические деятели либерально-буржуазного толка. Но и для того, чтобы оно стало «гражданским» в общезападном понимании этого термина в перспективе, требуется, во-первых, искоренить идеалы, которые свойственны многонациональной цивилизации Руси (т.е. необходимо отказаться от своего будущего), а во-вторых, оплевать и предать забвению собственное историческое прошлое. Т.е. требуется, чтобы Русь-Россия исчезла из исторического прошлого, и её не было в будущем.

Есть люди с покалеченными мировосприятием и интеллектом, которые убеждены в том, что Запад — лидер цивилизационного развития человечества, который не совершал в прошлом и

---

[1] Именно как наследие советских времён одна из политических партий Украины называется «Гражданская позиция» («Громадянська позиція», зарегистрирована минюстом Украины 24 марта 2005 года, номер свидетельства № 116-п.п.).

В России политическая «Партия социальных сетей» в 2013 г. была переименована в «Гражданскую позицию».

не совершает в настоящем ошибок стратегического характера, что и отличает его от других региональных цивилизаций планеты, которые совершили и совершают ошибки стратегического характера на протяжении всей своей истории. Иначе говоря, с их точки зрения всё, что делает Запад, — делалось и делается правильно, а возражения против этого — выражение слабоумия. И соответственно такой позиции лучшая стратегия развития для всех прочих региональных цивилизаций представляется ими безальтернативной: побыстрее влиться в образ жизни Западной региональной цивилизации, *может быть, сохранив свою традиционную кулинарию, фольклор и декоративно-прикладное искусство и не более того*.

Что касается России, то западная концепция гражданского общества может быть в нашей стране своего рода «откровением» только для людей бесчувственно-бездумных, чьи представления о жизни формируются прочитанными ими текстами, авторы которых были возведены в ранг авторитетов кем-то для решения каких-то своих политических задач. И потому они не понимают, что стремление реализовать концепцию гражданского общества в том виде, как она сформирована на Западе, не несёт ничего хорошего никому, включая и сам Запад. Причины не только в том, что она чужеродна для России и выражает идеалы и исторический опыт других народов, а в том, что её идеалы ложные: поэтому она порочна в нравственно-этическом отношении и управленчески несостоятельна в аспекте реализации самим обществом полной функции управления.

Её пороки проистекают из тех времён, когда буржуазия обрела экономический вес в обществе, а политическая власть над обществом по-прежнему оставалась в руках государственности, кадровой базой которого были наследственно-аристократические кланы, которые видели в буржуазии ещё одно сословие, обязанность которого — платить «оброк», не встревая в дела государственного управления. Представители же буржуазии, обретшей власть экономическую, желали обладать и властью политической, однако при этом представители буржуазии в своём большинстве желали продолжать заниматься бизнесом. Но ведение бизнеса не позволяло им участвовать в работе государственного аппарата непосредственно из-за нехватки времени, кроме того — они в большинстве своём и не имели такого желания, поскольку были невольниками процесса «делания денег». Из этого и проистекают два характерных свойства западной концепции гражданского общества:

- непрестанный конфликт между пресловутым «гражданским обществом» и государственностью, интенсивность которого может меняться в широких пределах — от готовности «гражданского общества» к войне против государственности до реального ведения боевых действий с целью свержения тех или иных политиков персонально либо свержения исторически сложившейся государственной власти в целом;
- идея «наёмной государственности», которая обязана служить тем, кто платит налоги, на том основании, что налогоплательщики якобы являются работодателями для всех представителей государственного аппарата.

При этом в западной концепции гражданского общества есть и лицемерная, заведомо лживая, составляющая:

- Наиболее доступная в наш интернет-век энциклопедия «Википедия» в статье «Гражданское общество» его первым признаком называет *«наличие в обществе свободных владельцев средств производства»*.
- И потом к этому признаку добавляет другие: *«развитая демократия; правовая защищённость граждан; определённый уровень гражданской культуры, высокий образовательный уровень населения; наиболее полное обеспечение прав и свобод человека; самоуправление; конкуренция образующих его структур и различных групп людей; свободно формирующиеся общественные мнения и плюрализм; сильная социальная политика государства; многоукладная экономика; большой удельный вес в обществе среднего класса»*.

В действительности первый из названных признаков — единственный признак «гражданского общества» западного типа.

Всё остальное стало реальностью либо культовой иллюзией, подменяющей реальность в миропонимании людей, и было причислено к атрибутам «гражданского общества» только в XX веке — большей частью во второй его половине. И произошло это не по доброй воле *сообщества* «свободных владельцев средств производства», а в результате ужаса, который вызвала у наиболее дальновидной части этого сообщества Великая Октябрьская социалистическая революция и её последствия в виде возникновения СССР с его идеалом искоренения угнетения и эксплуатации «человека человеком» и с последующим обретением СССР ранга «сверхдержавы» по итогам второй мировой войны XX века.

Ранее этого времени концепция «гражданского общества» уже существовала как минимум на протяжении двух столетий, но реально она распространялась только на буржуазную олигархию и в меньшей степени на среднюю по капитализации их бизнеса буржуазию. Особенности личностной психики большинства людей таковы, что численность «элиты» местного и общегосударственного уровня определяется ёмкостью «адресной книги» личностной психики, т.е. в пределах примерно до 250 человек: представители «элиты» любого уровня должны, если и не поддерживать систематическое общение друг с другом, то хотя бы знать о существовании друг друга. Соответственно этому обстоятельству «гражданское общество» в США реально это — 50 кланов, которым принадлежит почти вся экономика страны («средства производства») и ещё около двухсот сменяющих друг друга в преемственности поколений «интеллектуалов», обслуживающих «политический процесс» в стране: в том смысле, что именно эти люди в непрестанно текущем настоящем вырабатывают и проводят в жизнь решения, которые предопределяют облик будущего в обоих его аспектах — то, что было задумано, и то, что сопутствует задуманному, улучшая его качество в сопоставлении с задуманным, либо ухудшая его.

> Остальной «средний класс» и наиболее слабоумная часть наёмного персонала, не получающая дивидендов по акциям в сколь-нибудь значимом объёме, только мнит, что они — тоже часть «гражданского общества», но они не формируют матриц, в которых реализуется будущее, а являются объектами и жертвами политики, которую делают другие[1].

Примерно также, но с поправкой на размеры территории и численность населения обстоит дело и в других государствах Запада: в них пресловутое «гражданское общество» — аналогичная по своему составу группа[2], численностью в пределах 250 человек. Всё остальное население, включая и мелкую буржуазию, реально было и есть один из многих «экономических ресурсов», на которые нормы буржуазно-олигархической этики «гражданского общества» не распространялись. При этом процедуры формальной демократии обеспечивали и обеспечивают легитимность государственной власти ставленников буржуазной олигархии и её хозяев, а принцип «равенства всех перед законом», пропаганда якобы «равных возможностей» до недавнего времени в общем-то успешно культивировали в сообществе «экономических ресурсов» иллюзию того, что общество — действительно гражданское, что каждый способен стать олигархом, если организует свой бизнес и будет много в нём трудиться; что в стране истинное народовластие и соблюдение прав человека, и потому, если кто-то не может стать олигархом, то он может войти в политическую или культурную «элиту» страны и т.п. — надо только много и хорошо трудиться.

До возникновения СССР и распространения его жизненных идеалов в других странах — «гражданские общества» Запада жили совершенно иначе. Так в США «в 1880 году средняя стоимость жизни составляла 720 долларов в год, а годовая средняя зарплата рабочих в промышленности была около 300 долларов в год. При этом средний рабочий день составлял 11 — 12 часов, а нередко и все 15. Каждый шестой ребёнок работал в промышленности, получая половину зарплаты

[1] С середины XX века это стало касаться и подавляющего большинства акционеров крупных компаний, реальная власть над которыми перешла от акционеров-собственников к наёмным топ-менеджерам, которые правят компаниями по своему усмотрению.

[2] Кланы буржуазной олигархии и сменяющие друг друга в преемственности поколений обслуживающие «политический процесс интеллектуалы.

взрослого за одинаковую работу. Что такое охрана труда никто не знал. Все эти данные взяты из заключения Бюро трудовой статистики, представленного Конгрессу США. В конце этого заключения делается вывод: “Люди должны умирать для того, чтобы процветала индустрия”».[1]

Гуманизация же экономических отношений и развитие всеобщего образования начались на Западе только тогда, когда великая депрессия 1929-го и последующих годов поставила либерально-буржуазную олигархию и обслуживающих её интеллектуалов перед выбором:

- либо реформы, направленные на гуманизацию экономических взаимоотношений и общекультурное развитие широких масс населения;
- либо марксистская революция со всеми её последствиями для буржуазной олигархии.

Тем не менее, не все либерал-буржуины это поняли тогда, как не все либерал-буржуины это понимают и в постсоветской России ныне. Поэтому в США реформы президента Ф.Д.Рузвельта и его команды и аналогичные по целям реформы в других странах, направленные на профилактирование марксистской революции, вызвали сопротивление именно политически недальновидной буржуазной олигархии, т.е. у реального «гражданского общества», считавшего, что государственность должна *безропотно* служить только им, а не обществу в целом[2].

В Германии страх перед марксизмом, который немецкая буржуазная олигархия и её политологи оценили совершенно правильно как **идеологию *«отжатия» бизнеса и монопольного права на формирование государственной власти у национальной буржуазии* транснациональной корпорацией марксистов**[3] **и их хозяев**, привёл к власти нацистов: без поддержки нацизма прежде всего буржуазной олигархией ни становление, ни существование хитлеровского режима было бы невозможно. Однако политическая недальновидность и некомпетентность германской олигархии и ею нанятых политологов привела к 9 мая 1945 г. в том виде, как оно известно в Истории. Того факта, что хитлеризм изначально был марионеточным, ни германская олигархия, ни её политологи либо не понимали (в их большинстве), либо деятельно участвовали в поддержании марионеточного статуса хитлеризма (в их меньшинстве). Неонацисты последующих времён во всех странах от германских «нациков» первого поколения в этом аспекте ничем не отличаются: все концептуально безвластные марионетки.

Однако транснациональная и национальные буржуазные олигархии хотя и обновляются по персональному составу кланов с течением времени, но политическая дальновидность и политическая компетентность, понимание уроков исторического прошлого — не их удел: их удел быть рабами денег. Поэтому суть западной концепции гражданского общества и суть толпо-«элитаризма» под вывеской «гражданское общество» *с 1880 г., к которому относится приведённая выше цитата из доклада Конгрессу США Бюро трудовой статистики*, до настоящего времени не изменилась. Изменились только организационные формы, в которых выросли абсолютные издержки буржуазной олигархии и её хозяев на содержание и воспроизводство той части населения, которая объективно пребывает в статусе «экономического ресурса», хотя относительные издержки сократились за счёт роста производительности мировой экономики и перераспределения производимого ею совокупного продукта в пользу так называемых «развитых стран».

В Российской империи, в СССР и в постсоветской России социологическая наука и социальная философия не развернули детально альтернативную концепцию гражданского общества. Тем не менее наши представления о гражданском обществе — альтернативны

---

[1] Чикаго — родина первомая. — Интернет-ресурс «ПРАЗДНУЕМ.RU»: http://www.prazdnuem.ru/holidays/1may/chicago.phtml

[2] «И.В.Сталин спрашивает: “А деловые люди? Захотят ли они быть регулируемыми и подвергаться ограничениям?”

Стассен говорит, что деловые люди обычно возражают против этого.

И.В.Сталин замечает, что, конечно, они будут возражать», — из беседы с неким Стассеном 7 апреля 1947 г.

[3] Интернационалы от первого до четвёртого (Коминтерна) — организационные структуры транснациональной корпорации марксистов второй половины XIX — первой половины XX веков.

западным, давно известны и понятны без излишнего социально-философского графоманства из слов Н.А.Некрасова *«поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан»*[1].

Это — афоризм-метафора, которая обязывала быть *гражданином* и крестьянина, и купца, и предпринимателя (как мелкого, так и капиталиста средней руки), и олигархов, и офицерский состав и прочих госслужащих, и в конечном итоге — государя-императора:

- что предполагает единые нравственно-этические нормы для всех;
- «динамическое» распределение обязанностей (ответственности, компетенций) в обществе, обусловленное не происхождением, а профессиональными и нравственно-этическими качествами людей и обстоятельствами;
- и тем самым исключает конфликт подавляющего большинства граждан друг с другом, а также и конфликт общества граждан и государственности, кадровый состав которой — такие же граждане, как и все прочие.

Т.е. это предполагает, что работники государственного аппарата — не наёмные «слуги народа» (как это пропагандируется на Западе), где народ политически невежественен и тешит себя иллюзией, что государственность служит ему, а его поведение на выборах что-то решает в его будущем; и не «господа»-опекуны недостойных своего счастья «мелких людишек», составляющих народ, как это имело место в Российской империи и в разного рода «деспотиях-тираниях», которые знала История. — Работники государственного аппарата — такие же граждане, как и все прочие, за исключением одного: на каждом из них лежит бо́льшая ответственность за судьбы всех прочих, поскольку качество жизни общества определяется господствующей над обществом концепцией и качеством государственного управления в русле концепции.

Приведённая выше метафора-афоризм Н.А.Некрасова выражает жизненный идеал многонациональной цивилизации Руси на все времена.

Это — лучшая концепция гражданского общества, нежели та, которую продвигает Запад, и она свободна от лицемерия. *Однако её воплощение в жизнь требует личностного нравственно-этического и общекультурного развития всех.* В противном случае мы получим ещё одну реализацию афоризма В.О.Ключевского, которым он заблаговременно

---

[1] Слова из стихотворения Н.А.Некрасова «Поэт и гражданин» (1855 — июнь 1856: в марте 1856 г. завершилась вторая мировая война XIX века против России — «крымская», в которой Россия потерпела поражение; на время публикации этого стихотворения крепостное право действует во всей своей «красе»): *«Ты мог бы правильней судить: / Поэтом можешь ты не быть, / Но гражданином быть обязан. / А что такое гражданин?/ Отечества достойный сын. / Ах! будет с нас купцов, кадетов (воспитанники военных училищ — кадетских корпусов: наше пояснение при цитировании), / Мещан, чиновников, дворян, / Довольно даже нам поэтов, / Но нужно, нужно нам граждан! / Но где ж они? Кто не сенатор, / Не сочинитель, не герой, / Не предводитель (губернский или уездный предводитель дворянства — выборная должность в системе сословного дворянского самоуправления и местного самоуправления: наше пояснение при цитировании), не плантатор (в значении — помещик, живущий трудом крепостных, по сути рабов: наше пояснение при цитировании), / Кто гражданин страны родной?/ Где ты? откликнись? Нет ответа. / И даже чужд душе поэта / Его могучий идеал! / Но если есть он между нами, / Какими плачет он слезами!!. / Ему тяжелый жребий пал, / Но доли лучшей он не просит: / Он, как свои, на теле носит / Все язвы родины своей».* Одна из интернет-публикаций: http://rupoem.ru/nekrasov/opyat-odin-opyat.aspx. Там же сообщается:

«В стихотворении было усмотрено подрывное политическое содержание. (…) Распоряжениями министра народного просвещения А.С.Норова и министра внутренних дел С.С.Ланского предписывалось, «чтобы отпечатанная недавно в Москве книга под заглавием «Стихотворения» Н.Некрасова не была дозволяема к новому изданию и чтобы не разрешались к печати ни статьи, касающиеся книги, ни в особенности выписки из оной». И это решение стало одной из причин, повлекших события 1917 г.

«Подрывное политическое содержание» состояло в том, что монополия императора и приближённых в определении целей политики, путей и средств их достижения подрывалась политической инициативой граждан, которые могли быть и не согласны как с целями, так и с путями и средствами их достижения, избранными императором и приближёнными. В Российской империи определение целей политики, путей и средств их достижения было исключительной компетенцией императора и узкого круга его приближённых; все остальные должны были быть верноподданными исполнителями политики государя-императора.

охарактеризовал прожект строительства социализма в Российской империи: «Общество Праведного Общежития, составленное из негодяев»… но уже в глобальных масштабах.

Но метафора-афоризм Н.А.Некрасова нуждается в уточнении. Дело в том, что в его времена в культуре общества не было теории управления, с позиций которой общество рассматривалось бы как самоуправляющаяся система, взаимодействующая в преемственности поколений с разного рода внешними по отношению к нему иными системами; а в исторической науке и социальной философии его эпохи не было ясного понимания сущности жреческой власти и её взаимоотношений с обществом в целом и с государственностью, в частности; не было ясного понимания и различия жреческой власти, работающей на реализацию Промысла, и знахарской власти, работающей на удовлетворение нужд собственного своекорыстия земной жизни. Если же с позиций ДОТУ рассматривать жизнь общества[1], то гражданин — в понимании его социальной роли Н.А.Некрасовым — управленчески грамотен и является носителем жреческой власти, иначе говоря, — власти концептуальной, работающей на осуществление Промысла, и которая, если соотноситься с полной функцией управления, — выше царской власти, т.е. выше государственной власти, ВСЕГДА подчинённой той или иной определённой концепции. Т.е. гражданин Богу не грешен — царю не виновен.

В соответствии с этим уточнением концепция гражданского общества Н.А.Некрасова — в идеале:

Государство[2] — это мы все, что предполагает обусловленность гражданских прав каждого из нас обязанностями и долей ответственности за судьбы всех (т.е. ответственности за судьбы Отечества и Человечества) в русле Промысла, которые он принимает на себя соответственно принципу нравственно-этического единства всех граждан.

Но реальность далека от этого идеала. И это выражается в том, что на Руси, в России:

- Были и есть граждане в некрасовском значении этого термина, но они, как и во времена Н.А.Некрасова, составляют меньшинство общества.
- А большинство — не граждане, а *подданные государства,* в котором они живут, причём далеко не все они — верноподданные. Причина в том, что по своей нравственности и психологии в целом они — безучастная «трава на поле боя» или *холопы с барскими замашками*, меньшинству из числа которых эти замашки удалось реализовать, сохранив подлую холопскую сущность (именно они и властвуют в соответствии с «конституцией по понятиям»[3]). Вследствие свойственного этой категории населения России барства-холопства они не способны к добросовестному исполнению принятых ими на себя (а равно — возложенных на них по службе или по работе) обязанностей и, как следствие, уклоняются от ответственности за судьбы всех, т.е. за судьбы Отечества и Человечества. Это характерно для них, где бы они ни имитировали трудовую деятельность: в государственном аппарате, в промышленности, в сельском хозяйстве, в науке, в медицине, в сфере образования или сфере услуг и т.п.

Соответственно изложенному выше пониманию сути гражданского общества Русской многонациональной цивилизации и государства как организационной структуры концептуально властных граждан:

[1] Следственный комитет РФ подозревает, что это — «экстремизм», поскольку стряпается дело о внесении работ ВП СССР «Мёртвая вода» и «Достаточно общая теория управления» в Федеральный список экстремистских материалов.

[2] Государство это — государственность как субкультура управления на профессиональной основе делами общественной значимости на местах и в масштабах всего общества, плюс население, территория, акватория и воздушное пространство, на которые распространяется власть этой государственности.

[3] См. аналитическую записку ВП СССР «Основы правоведения: “юридическая чума” на Руси — вылечим», часть 1.

Государственная измена — это деятельность обывателей, депутатов и госслужащих (гражданских, а также — военнослужащих, спецслужбистов и представителей правоохранительных органов), направленная против внутренней *жреческой по её сути* концептуальной власти государства, в каких бы конкретных проявлениях эта деятельность ни выражалась.

Государственная измена в том смысле, как он определён статьёй 275 УК РФ[1], — только частный случай государственной измены в указанном выше понимании.

Но государственная измена в указанном выше смысле неискоренима карательными мерами: её искоренение требует общественно-политического и общекультурного развития. Более того, возбуждение страха — способствует воспроизводству холопско-барской нравственности и психологии, что препятствует решению задачи построения гражданского общества в его Русском понимании как в нашей стране, так и в масштабах глобальной цивилизации.

Исходя из смысла предшествующего абзаца, всё изложенное выше в настоящей записке можно было бы не относить к тематике «Основ правоведения», если бы не один аспект, затрагивающий деятельность представителей юридической системы.

Дело в том, что судебные вердикты в нашей стране выносятся «именем Российской Федерации», т.е. *от имени государства граждан России в некрасовском значении термина «гражданин»*. Это означает, что если вердикт вынесен на основе антинормального порядка применения законодательства, то это не только те или иные преступления против правосудия, но и государственная измена (ст. 275 УК РФ), поскольку вследствие вынесения неправосудного вердикта государственность теряет доверие населения, а это — помощь, реально оказанная иностранным государствам, международным или иностранным организациям или их представителям в деле подрыва безопасности Российской Федерации.

То же касается и всех прочих случаев, когда должностное лицо, состоящее на государственной службе, попирает законные права граждан, провозглашённые государством, действуя от имени этого же государства, будучи облачённым в форменную одежду того или иного государственного ведомства, предъявляя служебное удостоверение, либо действуя в официальном офисе того или иного органа государственной власти.

Вред усугубляется, если такое должностное лицо является руководителем того или иного органа государственной власти или его подразделения и изменнически по отношению к государству руководит работой этого органа власти или подразделения.

Такого рода изменническая деятельность представляет особую опасность, поскольку если граждане и подданные государства не находят узаконенных работоспособных средств очистить государственный аппарат и депутатский корпус от изменников, то в обществе неизбежен рост действительно экстремистских настроений, некоторая часть из которых обязательно будет реализована произвольным образом не всегда узаконенным порядком; а в случае превышения количеством носителей действительно экстремистских настроений некоторой критической доли по отношению к численности общества, крах государственности и сопутствующие ему социальные бедствия становятся неизбежными.

Общественная опасность такого рода деяний представителей юридической системы создаёт все основания для того, чтобы к составам преступления «против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (гл. 30 УК РФ) и преступлениям против правосудия (гл. 31 УК РФ) «плюсовать» состав преступления, предусмотренный ст. 275 УК РФ — государственная измена в форме оказания «иной[2] помощи

[1] «Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации»

[2] Кроме ранее перечисленных ранее в тексте ст. 275 УК РФ видов помощи иностранным государствам, международным и иностранным организациям и их представителям: наше пояснение при цитировании.

иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации». Это тем более правомерно, что, как показывает практика, по крайней мере, с середины XIX века (если не раньше) ни в одном государстве мира не было «самостийных» оппозиций, но у всякой концептуально безвластной оппозиции всегда были кураторы как от спецслужб зарубежных государств, так и от «мировой закулисы», делающей глобальную политику.

Если же государственная власть не очищает самою себя от изменников, то с течением времени она в целом становится изменнической, следствиями чего являются:

- утрата ею объективной сакральности;
- автоматическая утрата легитимности во мнении граждан (в некрасовском значении этого термина).

И хотя с точки зрения изменнической государственности такие упрёки в её адрес — «экстремизм», однако же в этом случае, как показывает История, ей и её представителям персонально лучше не бороться с выдуманным «экстремизмом», а подумать о своих взаимоотношениях с «Немезидой»[1] и перестать быть изменниками и предателями по отношению к своему народу…

2. Русское право — право свободы воли

Юридическая система России, созданная в рамках библейского проекта порабощения человечества от имени Бога, как показывает жизнь, переживает кризис. Но этот кризис, — *в силу того, что библейский проект — глобально-политический проект,* — не только внутрироссийский, но также и глобальный, т.е. так или иначе затрагивающий юридические системы всех стран Запада и в несколько меньшей степени затрагивающий государства, в которых юридическая система основана на иных мировоззренческих традициях.

В «Российской газете» от 12.03.2014 опубликована очередная[2] статья председателя Конституционного суда РФ (в 1991 — 1993 гг. и снова с 2003 г.) В.Д.Зорькина **«Цивилизация пра́ва. Если пра́во погиб нет, то мир окажется у края бездны».**[3] Эта статья даёт представление о том, как кризис юридической системы, обслуживающей библейский проект, видится одному из наиболее высокопоставленных её представителей[4]; кроме того — одному из наиболее эрудированных и к которому, как показал ряд событий прошлого, не зазорно обращаться — «Ваша честь»[5].

---

[1] См. аналитическую записку ВП СССР «Основы правоведения: “юридическая чума” на Руси — вылечим», часть 2.

[2] На сайте «Российской газеты» представлена подборка статей В.Д.Зорькина за несколько лет, посвящённых разным вопросам: http://www.rg.ru/author-Valerij-Zorkin/.

[3] http://www.rg.ru/2014/03/12/zorkin.html.

[4] Юристов, чья власть и компетенция распространялась бы на сопоставимое с Россией количество населения и территорию, во всём мире в общем-то не очень много: в пределах двух десятков.

[5] В то время, когда В.Д.Зорькин возглавлял Конституционный суд в первый раз в период с 1991 по 1993 г., имели место следующие события.

В телеобращении 20 марта 1993 г. Б.Н.Ельцин заявил о том, что кризис власти зашел слишком далеко, сотрудничать с тогдашним Верховным Советом стало просто невозможно, и изложил основные идеи подписанного им указа об особом порядке управления до преодоления кризиса. Этим указом лишались юридической силы любые решения органов государственной власти и должностных лиц, направленные на отмену или приостановление указов и распоряжений президента и постановлений правительства. Президент предусмотрел провести референдум одновременно о доверии президенту, о проекте новой Конституции и о проекте закона о выборах федерального парламента. 23 марта 1993 г. Конституционный суд признал противоречащим конституции страны это телеобращение Б.Н.Ельцина, что дало старт попытке отстранения Б.Н.Ельцина от должности.

После того, как Б.Н.Ельцин своим указом № 1400 21 сентября 1993 г. объявил о роспуске Верховного Совета РФ, в полном соответствии со своими полномочиями, Конституционный суд собрался на заседание в ночь с 21 на 22 сентября и вынес вердикт о неконституционности этого указа.

Однако вердикт Конституционного суда был проигнорирован и новый «конституционный строй» был создан военной силой. Председатель Конституционного суда В.Д.Зорькин под угрозой уголовного наказания («за юридическое обеспечение попытки государственного переворота») сложил свои полномочия, но сохранил статус одного из судей Конституционного суда. Однако 1 декабря 1993 года были прекращены его полномочия «за

→→→

Но, прежде чем комментировать его оценки происходящего и ви́дение перспектив ,
необходимо указать на различие его и нашего мировосприятия и миропонимания.

Для нас законодательство — разновидность обобщённых средств управления третьего приоритета. Как уже неоднократно отмечалось в материалах КОБ, функция любого законодательства — обслуживать управление по господствующей над обществом концепции вне зависимости от того, подчинено общество чужеродной для него концепции либо же господствующая над обществом концепция рождена в нём самом; осознаётся ли в обществе обусловленность законодательства концепцией либо же нет.

Практически это означает, что над всяким законодательством на уровне третьего приоритета обобщённых средств управления стоит концепция, некоторым образом (прямо или косвенно) выраженная в культуре общества. А над третьим приоритетом обобщённых средств управления находятся ещё два — историко-хронологический (по существу — матрично-алгоритмический) и методологический (методология познания и творчества). Все обобщённые средства управления шести приоритетов работоспособны в каждом обществе настолько, насколько они согласованы с объективными закономерностями бытия человеческого общества всех шести закономерностей[1].

Для В.Д.Зорькина всё изложение в двух предыдущих абзацах — за пределами его понимания, т.е. субъективно для него не существует. И соответственно для него безальтернативно истинно следующее: **«Никакому принципу нельзя подчинять право. Право и есть высший принцип»**. Эти слова помещены под портретом В.Д.Зорькина в названной публикации в «Российской газете» и являются своего рода если не эпиграфом, то одним из подзаголовков. Они взяты из следующего контекста (мы выделили их жирным):

«XX век прошел через разного рода диктатуры. Он довел до предела принцип подчинения всего на свете некоей руководящей идее. Не буду приравнивать эти идеи — ведь и впрямь коммунистическая идея не чета фашистской. Дело в другом. В том, что практика XX века основывалась на чем-то более высоком, чем право. И подчиняло право этому более высокому принципу.

А потом люди поняли, что **никакому принципу нельзя подчинять право.** Что **право и есть высший принцип**. И понятно, почему люди это поняли. Даже не потому, что высшие принципы скомпрометировали себя той или иной политической практикой. А потому, что выяснилось: любое общество в конечном счете не может быть синхронизировано никаким высшим принципом.

Что кто-то будет этот принцип исповедовать, а кто-то будет его отвергать. И те, кто будет его отвергать, уйдут во внутреннее подполье в случае, если им этот принцип будут навязывать в качестве обязательного. И в подполье создадутся гнойники. И гнойники разложат страну. Невозможность подчинить высшему принципу не только все человечество, но даже отдельные народы — плюс ослабление высших принципов. Вот что окончательно поставило право во главу угла.

И большинство человечества договорилось о следующем.

Проводим честные выборы. Принимаем в качестве лидера того, кому доверяет большинство. Ограничиваем этого лидера рамками закона. И живем до следующих выборов. Человечеству, уставшему от двух мировых войн, напуганному перспективой третьей мировой войны, уставшему, возжелавшему элементарного покоя и радостей частной мирной жизни, показалось, что можно добиться стабильности на основе такого простейшего общественного договора. Какая-то часть

политическую деятельность» и как судьи Конституционного суда, но они были восстановлены на совещании Конституционного суда 25 января 1994 года.

С учётом «политически неправильного» поведения Конституционного суда в 1993 г. в целях профилактирования такого рода «неправильностей» в будущем, в 1994 году был принят новый закон о Конституционном суде. Согласно этому закону, суд утратил право рассматривать дела по собственной инициативе и оценивать конституционность действий тех или иных должностных лиц, а также конституционность партий. При этом коллегия суда была расширена с 13 до 19 судей.

[1] См. аналитическую записку ВП СССР «Основы правоведения: “юридическая чума” на Руси — вылечим», Часть 2.

человечества его, конечно, не приняла. Но большинство-то смирилось с тем, что за неимением лучшего и это, можно сказать, приемлемо и желанно. (…) Так в итоге была построена — на основе огромных жертв, методом кровавых проб и страшных ошибок — цивилизация права[1]. Та самая цивилизация, частью которой я всегда себя осознавал, которой я служил верой и правдой. И которая рушится на моих глазах».

В действительности рушится не глобальная «цивилизация права», как это представляется В.Д.Зорькину, а в глобальных масштабах рушится юридическая система, обслуживающая библейский проект порабощения человечества от имени Бога. Но это — следствие того, что сам библейский проект, который обслуживает и защищает созданная в его рамках юридическая система, проявил свою жизненную несостоятельность. Эта несостоятельность выражается в форме разнообразных тенденций к самоубийству Западной региональной цивилизации, построенной на основе библейских идей, в которое она норовит вовлечь и все прочие региональные цивилизации, заявляя свои претензии на глобальное лидерство и попирая международное право при продвижении библейского проекта военной силой и тайными, заведомо незаконными операциями, проводимыми спецслужбами и дипломатическими миссиями на территориях других стран, в полном соответствии с «конституцией пра́ва силы»[2], но не в пределах какого-то одного государства, а в делании глобальной политики.

О том, как в «цивилизации права» вопреки всем декларациям о законности и правовой защищённости личностей, социальных групп и народов (якобы защищаемых международным правом и ООН) действует именно *право силы,* В.Д.Зорькин пишет, но в его понимании это – антисистемная ошибка, а не системообразующий принцип, цинично прикрываемый кодифицированным правом:

«В 1993 году я спрашивал тех, кто воспевал стрельбу из танков по Верховному Совету, могут ли они себе представить что-либо подобное в западных странах. Теперь я могу повторить этот вопрос. Могут ли мои высокопоставленные западные коллеги представить себе, что полицейские Парижа или Нью-Йорка будут безропотно сносить удары толп, захватывающих ключевые столичные административные здания, забрасывающих их бутылками с напалмом и так далее?

Все ревнители западных ценностей понимают, насколько однозначен ответ на этот вопрос. Но реальный высокий политический юридический Запад аплодирует насилию. Этому Западу не хватает верности духу цивилизации права для того, чтобы признать очевидное. И сказать про черное, что оно черное, а по поводу белого, что оно белое.

Но ведь именно эта неспособность давать оценку, исходя из верности духу права, духу цивилизации, на этом праве построенном, — породит крушение самой этой цивилизации. Жертвами же этого крушения станут все. Не только граждане Украины и России, но и граждане Германии, Франции, Великобритании. Всей Европы и всего мира.

На крушение этой нашей цивилизации права будут иронически смотреть те, кто строит свою общественную жизнь на иных основах. Неужели и в тот момент, когда они, смеясь, начнут аплодировать нашему краху, нам всем не станет стыдно? Между тем те, кто будет аплодировать этому краху, недолго просуществуют. Цивилизация права потянет за собой в бездну и все остальные цивилизации, являющиеся сейчас, увы, по сути реликтовыми структурами».

Но в понимании В.Д.Зорькина всё описанное им — антисистемная ошибка, совершаемая теми или иными политиками и обслуживающими их юристами персонально или теми или иными корпорациями политиков, а не системообразующий принцип региональной цивилизации Запада, всего лишь цинично прикрываемый разглагольствованиями о законности

[1] Эта концепция истории XX века не только примитивна, но и неадекватна. В частности, в ней нет места самовластным институтам, для которых описанная В.Д.Зорькиным представительная демократия всего лишь — оболочка и инструмент осуществления власти над толпой, не способной к реализации полной функции управления в отношении общества, но мнящей себя суверенным «гражданским обществом».

[2] См. аналитическую записку ВП СССР «Основы правоведения: “юридическая чума” на Руси — вылечим», Часть 1.

и правопорядке в пределах «цивилизованных» демократических государств и разглагольствованиями о необходимости соблюдать нормы международного права.

В действительности, если действует право силы, то кодифицированное право внутренне противоречиво, поскольку его первейшая задача — узаконить результат, достигаемый силой. Внутреннюю противоречивость усугубляет «прецедентная составляющая»[1], если она узаконена в кодифицированном праве. Поэтому в такой внутренне противоречивой юридической системе взаимно изолированными ссылками на разные статьи законов (а в международном праве — ссылками на договорённости разных лет и эпох) можно доказать как законность, так и незаконность одного и того же решения, даже если не следовать антинормальному порядку применения законодательства; а если следовать антинормальному — то можно обосновать законность всего, чего угодно.

Кроме того, описанное В.Д.Зорькиным — только видимая извне составляющая процесса саморазрушения библейской цивилизации, в сопоставлении с которой все прочие региональные цивилизации планеты представляются В.Д.Зорькину «реликтовыми структурами», т.е. утратившими право на существование, если смотреть на них с точки зрения «цивилизации права», хотя в действительности саморазрушается именно она: если «реликты» и гибнут, то только в результате проникновения в них «западных ценностей» и разрушения под их воздействием их самобытного жизненного уклада. В отличие от них библейская цивилизация гибнет под воздействием её собственных системообразующих принципов, а не в результате агрессии других региональных цивилизаций Земли. О причинах саморазрушения *библейской цивилизации права силы* В.Д.Зорькин всё-таки сказал, хотя и не понял того, что это и есть главная причина её саморазрушения:

«Для меня обрушение этой цивилизации не менее горько и болезненно, чем для жителя позднего Рима обрушение его великой империи. Я всегда боролся за то, чтобы право восторжествовало. Именно этим была обоснована моя позиция осенью 1993 года. Я не могу сказать, что я в восторге от высказываний великого философа: *"Пусть погибнет мир, но восторжествует правда"*. *Но я твердо убежден, что если право погибнет, то мир окажется у края бездны* (выделено нами курсивом при цитировании: здесь вследствие атеизма кодифицированное право **неоправданно** отождествлено с правдой — Правдой-Истиной, проистекающей от Бога). И я не вижу той великой идеи[2], которая может заменить собою право, спасая мир от низвержения в бездну. Я бы хотел, чтобы такая идея существовала. Но пока что на горизонте не маячит ничего подобного. А право рушится. Рушится стремительно. Я говорил об этом тогда, когда международное право рушилось и подменялось грубой силой в Ираке, Югославии, Египте, Тунисе, Ливии, Сирии.

И было ясно, что когда-нибудь это приобретет совсем губительный характер. Теперь такой момент наступил. На Украине произошла катастрофа права, чреватая гибелью всей цивилизации

[1] «ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО — 1) составная часть права стран англо-американской системы, которую образуют прецеденты судебные, в отличие от статутного права. В рамках П.п. сложились две ветви: общее право и право справедливости; 2) правовая система, в которой основным источником права признается судебный прецедент» (Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003).

[2] Тот факт, что один из главных юристов страны не видит «великой идеи» не означает, что такая идея не существует в принципе. И потому главное в статье В.Д.Зорькина то, что он по умолчанию поставил вопрос о возможности (или невозможности) существования такой идеи. Но реальная жизнь такова, что если вопрос поставлен и сформулирован адекватно жизни, то ответ на него — в самом вопросе в какой-то мере уже дан. И как мы увидим ниже — сам В.Д.Зорькин в своей статье такой ответ сформулировал по независящим от него обстоятельствам, но к сожалению (как это часто бывает) он сам этого ответа не понял. Как так могло случиться? А вот так: «Для юриста человека не существует» — отрицая, В.Д.Зорькин утверждает великую Идею, которая может синхронизировать (объединить по-русски) всё человечество. Эта Идея проста и не проста одновременно: Люди, станьте человеками! Эта великая Идея объединения всех народов мира могла появиться только в Русской цивилизации, поскольку только в ней есть пословица «Все люди, да не все человеки». И эта Идея требует дать ответ по существу на вопрос: Почему Диоген ходил по городу днём с фонарём и на недоумённые вопросы сограждан отвечал: «Ищу человека…», тем самым отказывая своим соотечественникам в том, что они реализовались в таковом качестве.

права, которую человечество выстрадало в кровавых войнах и революциях XX века. И все мы понимаем, что есть одна и только одна сторона, нарушившая право, поправшая его и продолжающая наращивание бесправия.

Можно что угодно говорить о президенте Януковиче. Но я прошу всех, кто сжигаем страстями по его поводу, посмотреть даже не на самого президента, а на феномен Януковича глазами юриста. Янукович был избран законно. Никто не оспаривал законности его избрания. Цивилизация права требует, чтобы избранный глава государства либо исполнял доверенные ему функции, либо был законным образом отстранен от власти. Отстранен ли Янукович от власти законным образом? Лишен ли он власти сообразно законам Украины?

Люди, ставящие во главу угла идейные ценности или ценности иного порядка, могут страстно обсуждать недостатки этого человека. **Но для юриста человека не существует. Есть совокупность функциональных характеристик, приобретаемых и теряемых законным образом**»[1].

В последнем абзаце мы выделили при цитировании часть текста жирным. То обстоятельство, что *в юридической системе, созданной в рамках библейского проекта, — человека не существует, а есть только ПОДМЕНЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА совокупность функциональных характеристик, приобретаемых и теряемых законным образом,* — это главная причина начавшегося краха «цивилизации права». Но этот начавшийся процесс краха юридической системы, созданной в рамках библейского проекта порабощения человечества от имени Бога, — следствие того, что его главная цель — становление глобального фашизма[2], т.е. цивилизации, в которой достижение человечного типа строя психики людьми должно быть гарантированно исключено. Если это — цель проекта, то юридическая система, обслуживающая проект, не может рассматривать человека никак иначе, как объект манипулирования[3], как зомби-биоробота, представляющего собой только и исключительно *конечную* (ограниченную) совокупность функциональных характеристик, приобретаемых и теряемых законным образом. То, что функциональные характеристики могут в жизни приобретаться и теряться помимо узаконенного образа, — об этом В.Д.Зорькин не сказал, хотя в жизни такое неизбежно.

И одна из таких функциональных характеристик — стремление состояться человеком, т.е. стать носителем человечного типа строя психики. Эта характеристика генетически заложенная и поддерживаемая Свыше в жизни каждого. Но если в библейской цивилизации кто-то претендует на её реализацию, то он с точки зрения юриспруденции библейского проекта — «экстремист» и должен быть подавлен. Стремиться к тому, чтобы стать человеком, и быть человеком состоявшимся и жить по совести и по уму-разуму, а не по прописанному кем-то закону, задающему «функциональные характеристики» для всех и каждого, — это не допускается библейским проектом, и потому в его юридической системе расценивается как тягчайшее преступление: именно в этом был состав преступления Христа перед синедрионом и его хозяевами.

Иначе говоря, библейская «цивилизация права» — это попытка дать равенство всем людям, через запрет человечности (со всем разнообразием каждой индивидуальности, в пределах данной Богом вариативности), путем низведения человека к конечному набору функций с целью «синхронизации общества» (если пользоваться терминологией В.Д.Зорькина). Действительно, на основе конечного набора функций можно построить конечную и непротиворечивую систему юридических законов, следование которым якобы должно обеспечить спокойствие и гармонию в жизни общества. Якобы должно, но не сможет.

---

[1] Выдержки из статьи В.Д.Зорькина мы привели в удобном нам при комментировании порядке. В оригинале последний приведённый нами фрагмент следует непосредственно за первым, оканчивающимся словами: «…которая рушится на моих глазах».

[2] См. работы ВП СССР «“Сад” растёт сам?..», «Печальное наследие Атлантиды. Троцкизм — это “вчера”, но никак не “завтра”».

[3] Из этого стремления к манипулированию и проистекает Федеральный список экстремистских материалов.

Дело в том, что при таком подходе некоторым образом строится формально-логическая (математическая) юридическая модель человека и общества, в основе чего лежит упрощение реальности до конечного набора функций человека и их взаимосвязей друг с другом и объемлющими общество системами, которые тоже должны быть представлены как некие конечные наборы функций. Такой подход в естественных и технических науках — норма, поскольку позволяет решать многие практические задачи. Однако, если учёный или инженер не видит разницы между формальной моделью и реальностью, — он профессионально несостоятелен, как минимум, и общественно опасен, как максимум. Причём в практических приложениях главное требование, предъявляемое к моделям, следующее: *параметры реальности, которая может быть построена на основе модели, должны быть не хуже, нежели те, которые были ожидаемы на основе моделирования.*

Но юридические «науки» противоречат этому принципу, настаивая на том, что жизнь должна протекать в «рамках закона», т.е. реальность не должна выходить за пределы построенной ими юридической модели; а принцип «что не запрещено законом — разрешено» может действовать только в рамках модели, но не должен выходить за её границы. Поэтому юридические «науки» настаивают именно на том, что *человек в реальной жизни* для них только и исключительно «совокупность функциональных характеристик, приобретаемых и теряемых законным образом».

Соответственно «профессиональная деформация личности» в юридическом сообществе — явление массовое, и многие юристы сами выродились в ходячий набор функций, прописанных в законодательстве, утратив человеческое достоинство или так и не сумев обрести его. Как следствие все разговоры о законности и правопорядке со стороны юристов в этом случае неизбежно покрывают порицаемый всеми принцип, действующий по умолчанию: **«Нет человека — нет проблемы»**.

То есть исторически сложившаяся юридическая субкультура библейской цивилизации такова, что юристы, покалеченные ею нравственно и интеллектуально, не могут обращаться с людьми и обществом по-человечески (что требуется обществу). И вместо того, чтобы согласиться с тем, что кодифицированное право — всего лишь один из инструментов управления жизнью общества, способный выполнять только строго определённые и весьма ограниченные функции, и следовать этому пониманию в своей практической деятельности, они объявили человека — несуществующим, а право универсальным принципом, выше которого ничего якобы нет и быть не должно.

И это обвинение в адрес юристов-библейцев подтверждается правоприменительной практикой как РФ (уйму примеров такого рода каждый может найти в интернете[1]), так и зарубежных стран, включая и США — «эталон» демократии, законности и правопорядка для отечественных либералов[2].

---

[1] Некоторые из них:

- http://www.infpol.ru/chp-kriminal2/item/1500-v-buryatii-nakazali-strelka-kotoryj-spas-rebenka/1500-v-buryatii-nakazali-strelka-kotoryj-spas-rebenka.html.
- http://newsland.com/news/detail/id/1168011/.
- http://rostov.mk.ru/article/2013/01/15/798037-ot-rassveta-do-pogroma.html.
- http://afoninmaxim.livejournal.com/93812.html.
- http://serg757.livejournal.com/165068.html.
- http://prisud.com/forum/8/284------.html.
- http://www.kp.ru/online/news/1494868.
- http://sanktpeterburg.bezformata.ru/listnews/sude-peterburga-zayavili-chto/13096564/.
- http://www.mk.ru/blog/posts/2496-sud-nad-dostoevskim.html.
- http://www.prokuratura-nso.ru/news/news_1951.html; http://www.slavbazar.org/forum/thread37247.html.
- http://www.youtube.com/watch?v=noJi3rzrkvk.

[2] США и их юридическая система — это особая тема. Поэтому ограничимся только одним примером. Фрагмент публикации с одного из американских сайтов:

«SUPREME COURT RULING: Police Have No Duty To Protect The General Public. (Постановление Верховного суда: полиция не имеет обязанности защищать граждан). (…)

→→→

Всё изложенное выше в настоящей работе (а также в аналитических записках «Основы правоведения: “юридическая чума” на Руси — вылечим», части 1 и 2, и «Федеральный список экстремистских материалов как выражение разрушения нравственно-интеллектуального фундамента библейской юрисдикции») ставит вопрос о построении альтернативы этой, столь порочной, юридической системе. Но встают вопросы о том, как её строить. Отказаться от юридической системы вообще — ни одно современное общество не способно без того, чтобы такое решение не повлекло бы за собой социальную катастрофу. Причин две:

- техносфера, которую породило общество и от которой оно зависит, не может воспроизводиться и развиваться без стандартизации проектно-конструкторских, организационно-технологических и иных решений, а система стандартизации и сертификации и де-факто, и де-юре — это закон для этой деятельности;
- нравственно-этические пороки в исторически сложившейся культуре всех стран распространены достаточно широко и выражаются в разного рода антисоциальной и антибиосферной деятельности людей (как индивидуальной, так и массовой), которая не может быть подавлена инициативными усилиями самодеятельных героев-одиночек вопреки тому, как это рекламирует голливудский кинематограф.

Кроме того, на Руси есть специфика, издревле отличающая нашу региональную цивилизацию от всех прочих региональных цивилизаций планеты. Эта специфика состоит в том, что многонациональный русский люд на протяжении всей памятной истории мало интересовал вопрос о законности принимаемых теми или иными властителями решений (поэтому Запад и считает русских дикарями); его интересовали два совершенно иных вопроса:

- во-первых, насколько эти решения соответствуют интересам народа как таковым?
- во-вторых,
  - если ответ на первый вопрос положительный, то насколько эти решения эффективны в аспекте достижения заявляемых властью целей? — в этом случае законность либо незаконность интереса вообще не представляет;
  - если ответ на первый вопрос отрицательный или не определённый (внутренне противоречивый), то как просаботировать исполнение решения власти, по возможности не вступая с нею в открытый конфликт и с минимальным ущербом для себя? — в этом случае, незаконность решения представляет некоторый интерес, поскольку даёт право саботировать принятое решение со ссылками на действующие законы.

И требования, предъявляемые людом к власти и властителям всех уровней персонально, дополняют как эти вопросы, так и ответы на них:

Based on the headline of this article you might think this is an important new ruling, but it’s not. The court has kept this stance for over 30 years. The Supreme Court has repeatedly ruled that police officers at all levels of the government have no duty to protect the citizens of this country. It is the job of police officers to investigate crimes and arrest criminals. We are on our own for protection» (http://gunssavelives.net/blog/supreme-court-ruling-police-have-no-duty-to-protect-the-general-public/#).

«Основываясь на заголовок этой статьи, Вы можете подумать, что это важный новый закон, но это не так. Суд верен этой позиции на протяжении более 30 лет. Верховный суд неоднократно выносил постановления, что полицейские на всех уровнях государственной власти не имеют обязанности защищать граждан этой страны. Их работа — расследовать преступления и арестовывать преступников. То есть мы должны защищать себя сами».

Опубликовано со ссылками на прецеденты такого рода судебных решений:
http://en.wikipedia.org/wiki/Warren_v._District_of_Columbia;
http://www.nytimes.com/2005/06/28/politics/28scotus.html.

В статье «Нью-Йорк таймс» (28 июня 2005 г.), опубликованной по последней ссылке, сообщается, что полиция города Кастл Рок (штат Колорадо) отказалась приехать по вызову женщины, просившей защитить её семью от угроз со стороны бывшего мужа, которая имела на руках решение суда о защите её и её семьи от его угроз. Дело кончилось тем, что бывший муж, в конце концов, похитил и убил трёх её дочерей. Тем не менее, Верховный суд США стал на сторону полиции и отменил иск женщины в апелляционный суд против города Кастл Рок, чья полиция нарушила судебный вердикт о защите её и её семьи от бывшего мужа.

Т.е., если следовать букве законного решения Верховного суда США от 27.05.2005, американский полицейский в праве смотреть на то, как убивают человека, не вмешиваясь, но после того, как человека убьют, он обязан принять меры к расследованию преступления и аресту преступников.

- во-первых, власть и властители персонально обязаны работать на достижение праведных целей, пусть даже сами они в чём-то и грешат;
- во-вторых, власть и властители персонально обязаны быть результативными (эффективными) в достижении праведных целей.

Что касается законодательства, оно должно выражать праведную концепцию жизни общества в преемственности поколений и защищать управление по ней от разнородной кривды, и прежде всего — от библейской кривды. Оно должно быть достаточно кратким, чтобы неслабоумный гражданин мог иметь представление о нём в целом и быть судьёй в том числе и в отношении профессиональных судей, деятельность которых должна протекать под гражданским контролем.

Поскольку не всё в жизни может быть кодифицировано, а кроме того достижение общественного блага в ряде случаев может потребовать переступить через неадекватные ситуации нормы действующего закона, то кроме судебной системы, действующей на основе кодифицированного права, должны быть органы беззаконного суда, выносящие решения по совести и чести, исходя из анализа конкретных ситуаций, в которых кодифицированное право по мнению обвиняемого или общественности в той или иной мере неадекватно ситуации и решение, выносимое на его основе — несправедливо.

Внутренний Предиктор СССР
19 марта 2014 г.